

Автономная некоммерческая образовательная организация
высшего образования

«Сибирский институт бизнеса и информационных
технологий»

Зачетная (экзаменационная) работа (2-й семестр)

Дисциплина: Профессиональная этика

Реферат

Тема: «Этика производства следственных действий»

Выполнил(а):

Нудьга Анна Ивановна

Омск 2023г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКАЯ ЭТИКА КАК ВИД ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ.....	5
1.1. Понятие и виды профессиональной этики.....	5
1.2. Понятие и сущность следственной этики.....	7
ГЛАВА 2. ЭТИКА ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	10
2.1. Общее об этике производства следственных действий.....	10
2.2. Допрос, осмотр места происшествия, освидетельствование, обыск и предъявление для опознания.....	12
Заключение.....	27
Список использованных источников.....	29

Введение

Субъекты труда многих разновидностей юридической профессии (следователь, прокурор, судья, и другие) наделены большими властными полномочиями. Это обуславливает повышенные к ним требования со стороны общества, развитие у них профессионального чувства высокой ответственности за последствия своих действий.

Профессия следователя особая. Она вызывает большой интерес общественности, писателей, журналистов, любого гражданина. Психологи, занимающиеся проблемами следственной работы, пришли к выводу, что труд следователя относится к тем видам человеческой деятельности, успех в которой зависит не только от умения преодолевать трудности, но и в значительной мере от личностных свойств человека. Многие качества, необходимые для работы в следственном аппарате, могут быть приобретены в процессе обучения и практической деятельности. Неспособность же к следственной работе обуславливается «не отсутствием задатков, а особенностями воспитания, в ходе которого не были сформулированы необходимые качества» Ратинов А.Р. Профессия следователя не только трудная, но и весьма сложная и ответственная, она требует немалых нравственных качеств. Сама же деятельность по раскрытию и расследованию преступлений носит также ярко выраженный нравственный характер.

Деятельность следователя строго регламентирована уголовно-процессуальными законами, точное выполнение которых обеспечивает изобличение и наказание виновных и ограждает невиновных от незаконного привлечения к уголовной ответственности. Большинство уголовно-процессуальных норм, регулирующих деятельность следователя, содержит не только правовые предписания, но и этические нормы.

Ни один закон, ни один учебник по криминалистике, уголовному процессу или психологии не может предусмотреть все особенности и трудности, с которыми приходится сталкиваться следователю в процессе расследования уголовных

дел. Поэтому, для него мало быть высококвалифицированным специалистом, хорошим знатоком законов.

Целью данной работы является исследование понятия профессиональной этики и понятия вытекающей из неё следственной этики, этических основ отдельных следственных действий и основных проблем следственной этики.

ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКАЯ ЭТИКА КАК ВИД ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ

1.1. Понятие и виды профессиональной этики

Среди отраслей этической науки выделяют профессиональную этику. Термин "профессиональная этика" обычно употребляется для обозначения не столько отрасли этической теории, сколько нравственного своеобразного кодекса людей определенной профессии. Таковы, например, "клятва Гиппократата", Кодекс чести судьи Российской Федерации.

Профессиональная этика обусловлена особенностями некоторых профессий, корпоративными интересами, профессиональной культурой. Люди, выполняющие одинаковые или близкие профессиональные функции, вырабатывают специфические традиции, объединяются на основе профессиональной солидарности, поддерживают репутацию своей социальной группы.

В каждой профессии есть свои нравственные проблемы. Но среди всех профессий можно выделить группу таких, в которых они возникают особенно часто, которые требуют повышенного внимания к нравственной стороне выполняемых функций. Профессиональная этика имеет значение прежде всего для профессий, объектом которых является человек. Там, где представители определенной профессии в силу ее специфики находятся в постоянном или даже непрерывном общении с другими людьми, связанном с воздействием на их внутренний мир, судьбу, с нравственными взаимоотношениями, существуют

специфические "нравственные кодексы" людей этих профессий, специальностей. Таковы этика учителя, этика врача, этика судьи.

Существование нравственных кодексов определенных профессий свидетельствует о общественном прогрессе, постепенной гуманности общества. Врачебная этика требует делать все ради здоровья больного, вопреки трудностям и даже собственной безопасности, хранить врачебную тайну, ни при каких обстоятельствах не способствовать смерти пациента.

Педагогическая этика обязывает уважать личность ученика и проявлять к нему должную требовательность, поддерживать собственную репутацию и репутацию своих коллег, заботиться о моральном доверии общества к учителю. Этика ученого включает требование бескорыстного служения истине, терпимости к другим теориям и мнениям, недопустимости плагиата в любой форме или преднамеренного искажения результатов научных исследований. Этика офицера обязывает беззаветно служить Отечеству, проявлять стойкость и мужество, заботиться о подчиненных, всемерно беречь офицерскую честь. Свои требования содержит этика профессий журналиста, писателя, художника, этика работников телевидения, сферы обслуживания и т. д.

Осенью 1997 г. Постоянная палата по государственной информационной политике Политического консультативного совета обсуждала проблемы профессиональной журналистской этики и приняла заявление, адресованное российским журналистам. В заявлении отмечены негативные процессы, связанные с деятельностью средств массовой информации (интенсивная монополизация прессы, концентрация СМИ в руках отдельных лиц и финансовых гигантов, распространение практики погони за дешевыми сенсациями, превратного истолкования фактов, недостойных способов получения информации и др.). Палата обратилась к руководителям средств массовой информации с просьбой не принимать к публикации материалы, которые, так или иначе, противоречат нравственным нормам.

Таким образом, профессиональная этика это, прежде всего, нравственный специфический кодекс людей определенной профессии. Д.П. Котов высказывает иное мнение, что следует различать понятие «профессиональная мораль (нравственность)» и «профессиональная этика», понимая под последней лишь раздел этической науки.

Профессиональная этика - это совокупность правил поведения определенной социальной группы, обеспечивающая нравственный характер взаимоотношений, обусловленных или сопряженных с профессиональной деятельностью, а также отрасль науки, изучающая специфику проявлений морали в различных видах деятельности.

Профессиональная этика распространяется на социальные группы, к которым предъявляются обычно наиболее высокие нравственные требования.

1.2. Понятие и сущность следственной этики

Исходя из общих нравственных специфических норм деятельности следователя, прежде всего, необходимо соотнести и раскрыть встречающиеся понятия «юридическая этика», «судебная этика», «следственная этика».

Общепринято, что «юридическая этика» регулирует «общие для всех юристов этические основы их профессии». Асташенкова З.П. Некоторые вопросы нравственного регулирования деятельности следователей // Законность и нравственность правоприменительности следственных органов МВД СССР. Действительно, юрист по специальности может быть судьей, следователем, прокурором, адвокатом, арбитром, нотариусом, юрисконсультom и т.д.

Каждому из них присущи общие нравственные нормы, регулирующие их деятельность. Лица, имеющие специальность юриста, специализируются, в свою очередь, в определенной сфере деятельности (судебной, адвокатской, государственно-правовой и т.д.), где имеются свои нравственные специфические отношения. В этом плане представляется вполне правомерным говорить, о судебной этике, которая является составной частью более общей науки - юридической этики. Судебная этика исследует нравственные нормы в

сфере уголовно-процессуальных отношений, субъектами которых являются судья, следователь, прокурор, работник дознания. В сфере деятельности указанных должностных лиц их тесная взаимосвязь и взаимообусловленность определяются не только уголовно-процессуальными, но и нравственными отношениями.

Эту особенность уголовного судопроизводства хорошо подметил П.С. Элькинд, указав, что уголовное судопроизводство - это не только правовая, но и высоконравственная деятельность его субъектов, направленных как на укрепление законности, так и на укрепление норм морали в жизни общества и поведения людей.

Следовательно, подвидом судебной этики является следственная этика, которую можно определить, как часть судебной этики, неразрывно связанной с этикой, в основе которой содержатся не только нравственные нормы, регулирующие деятельность должностных лиц, правоохранительных органов, но и совокупность специфических норм, принципов, характерных только для деятельности следователя.

Следственная этика как наука изучает нравственные отношения, складывающиеся в процессе раскрытия и расследования преступлений: между следователем, должностными лицами государственных органов, общественностью и отдельными гражданами; ее назначение состоит в том, чтобы способствовать высоконравственному исполнению профессиональных функций в сфере предварительного расследования преступлений.

Как уже отмечалось, в основе следственной этики лежат нравственные нормы, зафиксированные, в нормативных актах, и сложившиеся профессиональные нравственные требования, закрепленные в процессе практической деятельности следователей по раскрытию и расследованию преступлений.

По мнению В.В. Леоненко, В.В. Найденова, Ю.М. Зархина следственная этика включает в себя и внеслужебную деятельность следователя.

Во-первых, авторы этого подхода выходят за пределы деятельности следователя по раскрытию и расследованию преступлений, расширяют пределы действий профессиональной этики. Как было отмечено выше, следственная этика существует в силу наличия у нее специфического предмета исследования - нравственных отношений, возникающих в ходе процессуальной деятельности следователя. При этом субъектами нравственных отношений являются следователь и другие лица, вовлеченные в сферу деятельности по выяснению обстоятельств преступления и лиц, причастных к нему. Что касается внеслужебной деятельности следователя, то она действительно протекает всегда на виду у окружающих. Следователь всегда должен заботиться о поддержании своего авторитета, не забывать, что его личная жизнь у окружающих оценивается по повышенным меркам. Его специфика службы такова, что скомпрометировав себя вне службы, он утрачивает доверие и ставит под сомнение свою репутацию и возможность дальнейшего пребывания в занимаемой должности.

По вышеуказанной причине внеслужебная деятельность следователя не может быть предметом рассмотрения следственной этики, а должна регулироваться другими действующими в нашем обществе нормами морали с учетом нравственных аспектов его профессиональной деятельности.

Во-вторых, к деятельности следователя органов внутренних дел предъявляются специфические моральные требования, вытекающие из его своеобразного положения. Это своеобразие заключается в том, что служба в органах внутренних дел характеризуется повышенными требованиями к моральным качествам, рождает много специфического в проявлении нравственности. Эта деятельность также не связана с расследованием уголовных дел.

Все сказанное выше позволяет сделать вывод, что помимо следственной этики, регулирующей деятельность следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений, существует этика следователя, включающая в себя нравственные начала как процессуальной, так и не процессуальной деятельности следователя.

ГЛАВА 2. ЭТИКА ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

2.1. Общее об этике производства следственных действий

Следственные действия, в процессе которых следователь получает и проверяет доказательства, регулируются законом на различном уровне детализации. Сам уголовно-процессуальный закон, о чем говорилось выше, в ряде случаев содержит нормы, обязывающие соблюдать требования нравственности. Нравственный критерий в уголовно-процессуальных нормах выражается обычно в форме запретов: запрет совершать действия, унижающие честь и достоинство, запрет разглашать сведения об интимных сторонах жизни, запрет домогаться показаний путем насилия, угроз и иных подобных мер и т.д. Но и сами положения закона могут допускать различное истолкование, что наблюдается как в теоретической литературе, так и на практике.

Поэтому важно определить ряд общих требований как правового, так и нравственного характера, которые относятся ко всем без исключения следственным действиям и соблюдение которых обеспечивает законность и нравственность следствия в целом. Так, Д.П. Котов считает, что "можно выделить определенную совокупность нравственных требований, характерных для всех следственных действий, для всей следственной тактики. Наряду с принципами справедливости и гуманизма, уважения чести и достоинства

граждан в эту совокупность необходимо включать как минимум следующие нравственные требования:

непримиримое отношение к любым нарушениям буквы и духа процессуального закона, регламентирующего следственные действия;

строжайшее соблюдение культуры уголовного процесса;

объективность, принципиальность; отсутствие тенденциозности, предвзятости, недоверия, подозрительности, обвинительного уклона;

стремление не причинять вреда отдельным лицам и коллективам при производстве любых следственных действий.

Анализ следственной практики показывает, что в ней имеют известное распространение недостатки в части как соблюдения закона, так и выполнения этических норм. К ним относятся: обвинительный уклон, связанный с разработкой лишь одной версии; не обеспечение прав участвующих в следственных действиях лиц; поверхностное ведение следствия; пассивность, приводящая к не раскрытию преступлений; небрежность при производстве следственных действий и их протоколировании. Встречаются и отдельные случаи фальсификации следственных материалов. Некоторые из этих недостатков можно объяснить низким уровнем профессионализма, неопытностью следователей, значительная часть которых имеет небольшой следственный стаж.

Но наряду с этим нельзя не отметить и недостатки в сфере правового и нравственного сознания:

неразвитое чувство профессионального долга;

процессуальный нигилизм;

дефекты профессиональной совести; низкий уровень общей и правовой культуры и др.

Преодоление такого рода недостатков требует устранения многих объективных и субъективных причин. Что же касается деятельности следователя при совершении любого следственного действия, то она может быть успешной лишь при условии, что, во-первых, обеспечивается строжайшее соблюдение процессуального закона; во-вторых, следователь создает здоровую нравственную атмосферу, уважая достоинство всех участвующих в деле лиц, действует объективно.

Рассмотрим далее кратко нравственные требования, которые рекомендуется соблюдать при производстве основных следственных действий.

2.2. Допрос, осмотр места происшествия, освидетельствование, обыск и предъявление для опознания

Допрос является наиболее распространенным следственным действием.

Закон предусматривает следующие виды допроса: допрос свидетеля, допрос потерпевшего, допрос обвиняемого, допрос подозреваемого, допрос эксперта. Цель любого допроса - получение показаний об обстоятельствах, существенных для дела, но содержание допроса и нравственные проблемы, могущие возникнуть при его производстве, существенно различаются. Достаточно сопоставить, например, допрос обвиняемого, не признающего себя виновным, и допрос свидетеля, дающего добросовестные и подробные показания.

Допрос с психологической стороны представляет собой беседу. Ее процедура и условия регулируются законом, а собеседники находятся в заведомо неравном положении, когда один вправе спрашивать, определяя предмет и приемы беседы, а другой обязан отвечать и притом, как правило, правдиво. Только обвиняемый и подозреваемый не несут уголовной ответственности за заведомо ложные показания.

Следователь не может ограничиваться простым фиксированием того, что скажет на допросе свидетель, обвиняемый, потерпевший. На следователе лежит обязанность установить по делу истину, а для ее выполнения необходимы достоверные доказательства, в том числе соответствующие действительности

показания допрашиваемых. Свидетель, потерпевший, эксперт обязаны дать правдивые показания под угрозой уголовной ответственности. Получение правдивых показаний при допросе - правовая и нравственная обязанность следователя.

Во время допроса следователь стремится получить от допрашиваемого показания обо всех известных тому обстоятельствах дела, и при этом правдивые показания, соответствующие тому, что знает допрашиваемый, а также преодолеть ложь, если она имеет место.

Нравственная сторона получения показаний при допросе заложена в уголовно-процессуальном законе. Запрещается домогаться показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер.

Насилие в целях получения показаний глубоко безнравственно и незаконно. Оно влечет уголовную ответственность допрашивающего.

Насилие как способ получения показаний широко применялось в средневековом процессе, где пытка, мучительство допрашиваемого использовались в целях «приведения к признанию». Физическое и психическое насилие, запрещенное международно-правовыми актами и национальным законодательством, фактически до сих пор применяется, вопреки закону. Достаточно упомянуть об американской практике «допросов третьей степени», о публикациях по поводу применения в различных странах при допросах медикаментозных средств, гипноза и т. п.

Закон прямо запрещает допрашивающему применять насилие и угрозы, а также иные незаконные меры. Таково, например, задержание свидетеля по надуманным основаниям в целях получения от него желательных для следователя показаний. Оно само по себе уже образует состав преступления, предусмотренного ст. 301 УК. Но нельзя признать законным и всякое другое принуждение лица к даче показаний, домогательство показаний путем мер, аналогичных насилию и угрозам. И хотя закон не расшифровывает сущности

«иных незаконных мер», следует прийти к выводу, что имеется в виду всякое воздействие на допрашиваемое лицо, понуждающее его к даче показаний вопреки его воле, производимое приемами и способами, несовместимыми с демократическим правопорядком, правовым статусом личности. Приемы, грубо нарушающие действующие в обществе нравственные принципы и нормы, в конечном счете, нарушают закон.

В свете сказанного следует поддержать развернутую С.Г. Любичевым критику ряда так называемых тактических приемов, рекомендуемых некоторыми авторами в интересах получения показаний, которые, по мнению допрашивающего, являются правдивыми. К числу таких приемов относятся, в частности, побуждение обвиняемого к «чистосердечному признанию», хотя закон считает смягчающим ответственность обстоятельством не признание вины, а чистосердечное раскаяние, а также активное содействие раскрытию преступления. Недопустимо разжигание конфликта между «соучастниками», использование отрицательных свойств личности допрашиваемого или обмана при допросе, в том числе и формирование ошибочного мнения относительно тех или иных обстоятельств. «Формирование неправильного представления, которое может быть только намеренным, умышленным, есть не что иное, как обман, причем в наиболее изощренной форме».

С.Г. Любичев, как и ряд других авторов, подвергает критике рекомендации «создания напряжения» в ходе допроса путем предъявления многочисленных и не связанных между собой доказательств, разного рода «следственные ловушки» и т. п.

Ярослав Гашек описал своего рода теоретическую концепцию следствия и тактических приемов, примененных при допросе рядового 91-го полка Иосифа Швейка, искавшего свою часть совсем не в том направлении. Их придерживался путимский жандармский вахмистр, который никогда не ругал

задержанных или арестованных, но подвергал их такому искусному перекрестному допросу, что и невинный бы сознался...

«Криминалистика состоит в искусстве быть хитрым и вместе с тем ласковым - говаривал своим подчиненным вахмистр. - Орать на кого бы то ни было - дело пустое. С обвиняемыми и подозреваемыми нужно обращаться деликатно и тонко, но вместе с тем стараться утопить их в потоке вопросов». Применив к Швейку свою методику, вахмистр пришел к выводу, что тот является русским шпионом.

Критикуются также рекомендации о проведении так называемого «эмоционального эксперимента». Сущность последнего приема, предложенного А В. Дуловым, состоит в неожиданном предъявлении обвиняемому связанной с преступлением материализованной информации (вещественные доказательства, человек и пр.) и наблюдение за эмоциональной реакцией допрашиваемого, которая может быть зафиксирована на киноплёнку, магнитофонную ленту. Проводя такой эксперимент, следователь наблюдает реакцию обвиняемого и убеждается в правильности своей гипотезы о его причастности к уголовному делу.

Комментируя этот прием, С Г. Любичев отмечает: «Можно себе представить, какое чувство обреченности и безнадежности может возникнуть у невинного человека, которого «изобличают» таким способом в совершении преступления. Он, не зная, в чем дело, то бледнеет, то краснеет и обливается потом, и все это фиксируется на киноплёнку и рассматривается следователем как доказательство вины. Поистине, трудно вообразить, какое уродливое и безнравственное судопроизводство было бы порождено подобными методами. Несомненно, что все эти приемы, основанные на предвзятом отношении к обвиняемому, представляют не что иное, как психическое насилие, и их применение противоречит нравственным основам уголовного процесса.

К числу незаконных и безнравственных приемов допроса относится постановка наводящих вопросов. Наводящий вопрос, содержащий в своей формулировке желательный для спрашивающего ответ, внушает допрашиваемому информацию, которой он во многих случаях не располагает, и крайне опасен для установления истины. Но постановка наводящих вопросов и безнравственна, так как противоречит требованию объективного, беспристрастного следствия. Следовательно, спровоцировавший наводящими вопросами неправильные, не соответствующие действительности ответы, впоследствии оказывается, вынужден искать выход из ситуации, которую сам же и создал, если убедится в ошибочности своей версии. Но еще хуже, если последствием неправильных методов допросов явятся необоснованные выводы по делу, привлечение к ответственности невиновного.

В процессуальной и криминалистической литературе разработана классификация видов вопросов, которые следует ставить при допросах в интересах получения достоверной информации. Вопросы могут быть дополняющими, напоминающими, контрольными, уточняющими, вспомогательными и т.д.

Одновременно не рекомендуется задавать наводящие вопросы, «улавливающие» вопросы, «оскорбительные» вопросы. По-разному оцениваются «косвенные» и «условные» вопросы.

Общими требованиями к любым вопросам, которые ставятся при допросе, следует считать безусловный запрет в какой бы то ни было форме подсказывать желательный допрашиваемому ответ и недопустимость постановки вопросов, по форме и содержанию унижающих достоинство допрашиваемого.

К числу небезупречных в правовом и нравственном отношении приемов допроса относят допрос с выходом на место происшествия в случаях, когда он заведомо не может дать новых доказательств. Допрос свидетелей и потерпевших, про изводимый на основании оглашения показаний других лиц,

также нарушает общий запрет задавать наводящие вопросы и право свидетеля давать показания свободно, сообразуясь со своей совестью, и о том, что он лично знает.

М.С. Строгович характеризовал практику оглашения допрашиваемым свидетелем показаний других лиц как насилие над совестью свидетеля.

Допрос во всех случаях должен производиться с соблюдением общих требований к культуре поведения должностного лица. Официальность, корректность, вежливость, внимание к лицу, дающему показания, уважение к его личности в соответствии с занимаемым в деле положением, но во всех случаях без попыток унижить достоинство - обязательные требования допрашивающему.

В ряде литературных источников можно найти рекомендации о способах установления психологического контакта с допрашиваемым, чтобы расположить его к следователю и побудить к даче правдивых и откровенных показаний. Однако, пользуясь такими рекомендациями, следователь во всех случаях обязан исходить из того, что по своему правовому статусу он является представителем власти и действует официально, в рамках закона. Поэтому при допросе не должны допускаться панибратство, приспособление к допрашиваемому в целях налаживания «взаимопонимания».

Такого рода манера общения с подсудимым осмеяна Ильей Ильфом и Евгением Петровым в «Золотом теленке». – «Вам, Шура, я все скажу, как родному, - заявил Паниковский, обращаясь к Балаганову. Со времени последней беседы с субинспектором уголовного розыска к Балаганову никто не обращался как к родному. Поэтому он с удовлетворением выслушал слова курьера и легкомысленно разрешил ему продолжать...»

При допросе, как и при любом общении с участвующими в деле лицами, следователь обязан соблюдать определенные правила речевого этикета, вежливую форму обращения. Нельзя обращаться к допрашиваемому на «ты»,

независимо от того, кто допрашивается. Исключение может иметь место лишь в отношении малолетних. При допросе допрашивающий и допрашиваемый находятся в неравном положении. Но это тем более не дает следователю права вести допрос грубо, невежливо, подчеркивая свое превосходство.

Автор книги о речевом этикете по поводу формы обращения пишет: «Среди взрослых неравноправное ты (когда человек обращается на «ты», а в ответ требует лишь «вы») - проявление крайней невежливости, противоречие самим основам нашего общества».

В Уголовном процессуальном кодексе нет прямого указания о форме обращения следователя к другим лицам. Но из всего содержания уголовно процессуального кодекса ясно, что следователь обязан обращаться ко всем гражданам на «вы».

Протоколирование допроса должно производиться в соответствии с законом «в первом лице и по возможности дословно». Отступления от этого требования имеют определенную нравственную окраску и могут повлечь за собой нежелательные этические последствия. Если допрошенный, ознакомившись с протоколом, обнаруживает, что его показания в той или иной степени искажены, записаны не полностью, он утрачивает доверие к следователю, что, естественно, сказывается на нравственной оценке личности следователя, его авторитете. При этом не имеет существенного значения, сознательно ли следователь исказил или неполно записал показания допрошенного.

Разумеется, умышленно неправильное фиксирование показаний в протоколе - глубоко аморально и противозаконно.

Протокол во всех случаях должен быть полным и точным. Спор по поводу правильности протокола между следователем и допрошенным крайне нежелателен. Если же допрошенный просит занести в протокол уточнения и поправки, то отказать ему в этом следователь не вправе.

При решении вопроса о проведении очной ставки следователь наряду с тактическими соображениями учитывает и определенные нравственные нормы. В частности, во многих случаях нравственно недопустима очная ставка между взрослым и несовершеннолетним (в особенности с малолетним), очная ставка между обвиняемым, подозреваемым и потерпевшим, только что перенесшим тяжелую эмоциональную травму. Очная ставка, проводимая между тем, кто не может дать показаний о фактах, интересующих следователя, и тем, кто о них подробно рассказал (между подозреваемым, который заявил, что не помнит об определенных обстоятельствах, и потерпевшим, например), не имеет законных оснований. Но она, кроме того, содержит элементы воздействия на личность одного из допрашиваемых, ограничивая его свободу в определении линии своего поведения и право не свидетельствовать против себя самого.

Очная ставка проводится при наличии противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Готовясь к очной ставке, следователь обычно имеет определенное мнение о том, кто из ее участников ранее дал правдивые показания. Однако подготовку к очной ставке ее будущих участников нельзя превращать в «натаскивание» того, кому следователь доверяет. Допустимо лишь сообщить о наличии противоречий с показаниями другого лица и о решении провести очную ставку.

Во время очной ставки следователь обязан воздерживаться от проявления своего отношения к показаниям допрашиваемых, избегать наводящих вопросов в любой форме.

Осмотр места происшествия, казалось бы, не может вызвать каких-либо нравственных коллизий или осложнений, так как здесь обязательные участники - только следователь и понятые. Однако и это следственное действие сопровождается общением с различными людьми и имеет нравственные аспекты.

Достаточно хотя бы рассмотреть нравственную сторону осмотра в жилом помещении, который означает проникновение в жилище и определенное вмешательство в личную жизнь. Не случайно ст. 25 Конституции России предусматривает, что проникновение в жилище, если оно происходит против воли проживающих в нем лиц, должно производиться в соответствии с судебным решением. Осмотр в жилом помещении не должен подменять обыск. Следователь обязан ограничиться обследованием только тех объектов, которые непосредственно относятся к происшествию.

В процессе осмотра места происшествия, местности и помещений, который производится с участием понятых, часто специалиста, нередко представителей милиции, важно обеспечить правильные взаимоотношения со всеми присутствующими при осмотре. Следователь руководит действиями всех участников осмотра, принимает меры к удалению посторонних с места происшествия.

Обнаруженные при осмотре факты, относящиеся к интимным сторонам жизни тех или иных лиц, не подлежат разглашению.

Труп с места происшествия следует удалять как можно скорее после завершения осмотра; при этом недопустимо бесцеремонное, грубое обращение с телом. Не вызванное необходимостью обнажение при посторонних тела погибшего также нежелательно.

Эксгумация трупа должна производиться при самом ограниченном круге участников. Понятые должны быть извещены о характере предстоящих действий. Их рекомендуется приглашать из числа сотрудников кладбища.

Освидетельствование - осмотр тела человека в целях обнаружения на нем следов преступления или особых примет - требует особого внимания к нравственной стороне его совершения. Как отмечалось выше, процессуальные нормы, регулирующие порядок производства освидетельствования, в значительной части прямо обусловлены необходимостью охраны общественной

морали. Следователь не присутствует при освидетельствовании лица другого пола, если оно сопровождается обнажением; понятые в этом случае должны быть того же пола, что и свидетельствуемый, и т. д. Участие в освидетельствовании врача надо признать желательным практически в большинстве случаев. Закон запрещает действия, унижающие достоинство свидетельствуемого лица. Но сам осмотр тела, сопровождающийся обнажением, может быть воспринят лицом как унижение, что нельзя признать бесосновательным. Поэтому от следователя требуется особый такт, терпеливое разъяснение цели и значения освидетельствования. Фотографирование тела, особенно частей, обычно скрывааемых одеждой, должно производиться с согласия лица.

Существен вопрос о возможности принудительного освидетельствования.

Некоторые авторы полагают, что принудительное освидетельствование подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей допустимо, так как необходимо в интересах установления истины и борьбы с преступностью. Но против этого мнения при водятся веские соображения, основанные на том, что принудительное освидетельствование можно рассматривать как физическое насилие. Следует согласиться с мнением, что принудительное освидетельствование обвиняемого и подозреваемого возможно лишь в исключительных случаях и только после того, как следователь принял все необходимые меры для того, чтобы убедить обвиняемого или подозреваемого в необходимости освидетельствования. Свидетель и потерпевший не могут подвергаться принудительному освидетельствованию.

Среди других следственных действий по собиранию доказательств обыск, пожалуй, в наибольшей степени стесняет права гражданина и требует особо четкого соблюдения нравственных норм, вытекающих из закона или им обусловленных.

А.Ф. Кони писал об обыске: «Эти следственные действия до такой степени вносят смуту в жизнь честного человека и в отношение к нему окружающих, что должны быть предпринимаемы с большой осторожностью». Обыск производится тогда, когда для этого есть достаточные правовые основания, когда он необходим по обстоятельствам дела и, следовательно, нравственно оправдан. Незаконное производство обыска - грубое нарушение конституционных прав гражданина. Из ст. 25 Конституции Российской Федерации следует, что для производства обыска необходимо получить разрешение суда, что означает, в частности, повышение ответственности за необоснованный обыск.

Обыск без соответствующего разрешения по причине его безотлагательности, обыск в ночное время по той же причине допускается лишь тогда, когда получение разрешения затруднено или же промедление с обыском может сделать его безрезультатным.

Следователь обязан обеспечить присутствие лица, у которого производится обыск, или других лиц, указанных в ст. 169 УПК. Одновременно необходимо принять меры к тому, чтобы дети, проживающие в помещении, были удалены и размещены в другом месте. Если в семье находятся больные, то их следует изолировать таким образом, чтобы обыск не мог непосредственно влиять на их состояние.

По поводу круга понятых при обыске в литературе можно встретить различные рекомендации. Наиболее правильно приглашать понятых из числа граждан, незнакомых с обыскиваемым, и не его соседей.

Часть 3 ст. 170 УПК предусматривает право следователя ограничиться при обыске предложением, выдать объекты, имеющие значение для дела, и при условии их добровольной выдачи не проводить дальнейших поисков, если нет оснований опасаться сокрытия разыскиваемых предметов и документов.

Использование такого порядка в соответствующих случаях позволяет избавить обыскиваемых от не вызывающегося необходимостью стеснения их прав.

Предметы и документы, относящиеся к интимным сторонам жизни граждан и не имеющие отношения к делу, не должны предъявляться другим лицам, в том числе понятым. Также не оглашается не относящаяся к делу личная переписка.

В процессе производства обыска не следует торопиться со вскрытием запертых помещений и хранилищ, не приняв мер к тому, чтобы они были открыты добровольно. После обыска, вызывающего, как правило, беспорядок в жилище, необходимо принять меры к восстановлению обычного состояния.

Обыск всегда сопровождается эмоциональным напряжением. Он требует повышенной выдержки и такта со стороны следователя.

Независимо от результатов сам факт производства обыска у гражданина бросает тень на его репутацию. Поэтому справедливо мнение о необходимости какой-то реабилитации таких лиц. В.В. Леоненко в качестве одного из вариантов предлагает официальное уведомление местных органов власти, жилищных органов, организаций, где работают эти лица о их непричастности к преступлению. Правда, юридическая процедура такого уведомления не разъясняется.

При предъявлении для опознания лица соблюдение правовых и нравственных норм способствует получению объективных результатов этого важного следственного действия. В то же время их нарушение чревато серьезными последствиями (например, ошибочное опознание невиновного в качестве преступника).

Лицо предъявляется для опознания в группе других лиц, по возможности сходных с ним по внешности. Следователю надлежит получить согласие посторонних лиц, так называемых статистов, на их участие в составе группы, предъявляемой для опознания. Далеко не каждому приятно или хотя бы безразлично стоять в одном строю с подозреваемым в преступлении, будучи

похожим с ним по внешности, да еще с риском быть по ошибке «узнанным» в качестве преступника.

Предъявление для опознания больших групп людей (например, строя подразделения военнослужащих), не обладающих внешним сходством, не только не способствует эффективности опознания, но недопустимо в нравственном плане. В подобной ситуации опознающий оказывается перед строем людей, настороженно и, надо полагать, негативно к нему относящихся, он подвергается усиленному эмоциональному воздействию. С другой стороны, весь строй предъявляемых лиц оказывается, как правило, в роли возможных объектов опознания, подозреваемых.

Закон запрещает постановку опознающему наводящих вопросов. Но не менее опасны «наводящие действия» (например, когда до опознания опознающему показывают лицо, которое предстоит опознавать). Всякого рода ориентирование опознающего в том, кого желательно опознать, грубое нарушение закона, ведущее к фальсификации доказательств. Оно, конечно, и безнравственно.

Вся организация предъявления для опознания должна способствовать тому, чтобы опознающий действовал без принуждения или внушения, чтобы объективность и беспристрастность проводящего его следователя не оставляли ни у кого сомнений.

Выше были рассмотрены нравственные аспекты производства основных следственных действий по собиранию доказательств. Общие нравственные требования едины для всех других следственных действий: безупречное следование закону, объективность, уважение достоинства участвующих в деле лиц, добросовестность, причинение минимального вреда имуществу или другим благам, если этого невозможно избежать. То же касается следственного эксперимента, наложения ареста на имущество, выемки, получения образцов для сравнительного исследования. Новые нравственные проблемы возникают

при контроле над телефонными и иными переговорами, который пока законом урегулирован недостаточно.

Протоколирование следственных действий регулируется законом. Ход и результаты каждого следственного действия должны быть отражены в соответствующем протоколе. Закон достаточно определенно формулирует правовые требования, обеспечивающие объективность и полноту каждого протокола. Если следственное действие было произведено, то следователь обязан составить об этом протокол, независимо от того, дало ли это следственное действие результаты, на которые рассчитывал следователь.

Уклонение от составления протокола допроса, очной ставки, обыска или иного следственного действия противоречит закону. К примеру, если следователь в результате допроса получил данные, опровергающие версию, которую он считает истинной, и не составил протокола такого допроса, утаив, таким образом, существенные для дела данные, то он совершает незаконный и аморальный поступок.

Каждый протокол следственного действия должен быть полным, точным и объективным. Все содержащиеся в нем сведения должны соответствовать тому, как проходило следственное действие, и какие фактические данные были получены в процессе и результате его проведения.

Например, в протоколе допроса свидетеля его показания в соответствии с законом должны быть записаны «в первом лице и по возможности дословно». Это не значит, что следователь обязан заносить в протокол и те показания, которые заведомо не относятся к делу. Но недопустимо опускать часть показаний, в которых свидетель рассказывает о других преступлениях обвиняемого или прочих лиц, по поводу которых у следвателя ранее отсутствовали данные.

Следователь не заносит в протокол вульгарные, жаргонные выражения, если их дословное цитирование не является необходимым.

Показания должны фиксироваться в протоколе максимально точно, с сохранением стиля и манеры речи, присущей допрашиваемому. Между тем своего рода «редактирование» показаний при занесении их в протокол застарелый и распространенный недостаток.

С.А. Голунский еще в 1942 году писал о результатах анализа протоколов допросов свидетелей, проведенного прокуратурой РСФСР. В результате сопоставления протоколов допросов по аналогичным делам выяснилось, что, если верить протоколам, старый профессор математики, актриса театра оперетты, ломовой извозчик, неграмотная старуха-домохозяйка и 12-летний школьник говорят одинаково. Допрос на предварительном следствии. И в наше время можно встретиться с подобными фактами, разве что вместо извозчика в деле будет фигурировать водитель такси.

Всякого рода отступления от требований закона о точной и объективной фиксации в протоколах следственных действий полученных данных, искажения или умолчание о существенных обстоятельствах безнравственны. Они, по сути, означают фальсификацию следственных материалов.

Заключение

В современных условиях возрастает роль нравственных начал в обеспечении законности. Наше общество предъявляет повышенные требования к профессиональной подготовке, нравственным качествам и культуре поведения работников правоохранительных органов. Поэтому очень важное значение имеет следственная этика, которая помогает понять, как влияют нормы, принципы, предписания морали на проведение тех или иных следственных действий на расследование преступлений в целом.

Следственная этика как наука изучает нравственные отношения, складывающиеся в процессе раскрытия и расследования преступлений: между следователем, должностными лицами государственных органов, общественностью и отдельными гражданами;

ее назначение состоит в том, чтобы способствовать высоконравственному исполнению профессиональных функций в сфере предварительного расследования преступлений.

Помимо следственной этики, регулирующей деятельность следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений, существует этика следователя, включающая в себя нравственные начала как процессуальной, так и не процессуальной деятельности следователя.

Был определен ряд общих требований как правового, так и нравственного характера, которые относятся ко всем без исключения следственным действиям и соблюдение которых обеспечивает законность и нравственность следствия в целом.

Деятельность следователя при совершении любого следственного действия может быть успешной лишь при условии, что, во-первых, обеспечивается строжайшее соблюдение процессуального закона; во-вторых, следователь создает здоровую нравственную атмосферу, уважая достоинство всех участвующих в деле лиц, действует объективно.

Также были рассмотрены кратко нравственные требования, которые рекомендуется соблюдать при производстве основных следственных действий.

Таким образом, можно сделать вывод, что следователь должен обладать высокими нравственными и психологическими качествами, а нравственные изъяны личности и поведения следователя могут привести к опасным последствиям.

Список использованных источников

1. Конституция РФ
2. Уголовно Процессуальный Кодекс РФ
3. Голунский С.А. Допрос на предварительном следствии. Ашхабад, 1942 С. 109-ПО.
4. Гольдин В.Е. Речь и этикет. М., 1983. С. 73.

5. Жалинский А.Э. Освидетельствование в советском уголовном процессе. Львов, 1964. С. 30-31.
6. Зархин Ю.М. Нравственные основы предварительного следствия в советском уголовном процессе. / Автореферат диссертации кандидата юридических наук. М. 1974, С.516
7. Кобликов А.С. Юридическая этика, 2005, С.22-24,89-103
8. Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Этика уголовного процесса: Учебное пособие. Воронеж, 1993,С. 8-9;99-114
9. Кони А.Ф. Избранные произведения. М., 1959. Т. 1. С. 607.
10. Леоненко В.В. Профессиональная этика участников уголовного судопроизводства. Киев, 1981. С. 58-75;С640
11. Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. М., 1980. С.16
12. Найденова В.В. Советский следователь М. 1980,С.63
13. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей М., 1967,С.40
14. Строгович М.С. О судебной этике // Проблемы государства и права на современном этапе. Выпуск 7. М., 1973. С. 9.
15. Элькинд П.С. Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство //Советская юстиция. 1977,№3,С.8.
16. Российская газета, 26.09.1997 г.
17. Асташенкова З.П. Некоторые вопросы нравственного регулирования деятельности следователей "Законность и нравственность правоприменительности следственных органов" МВД СССР. Волгоград, 1984,С.103.